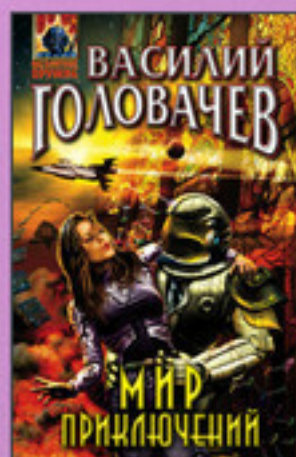


Василий Головачев

Волейбол-3000



*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*



Василий Головачев

Волейбол-3000

«ЭКСМО»

1983

Головачев В. В.

Волейбол-3000 / В. В. Головачев — «Эксмо», 1983

ISBN 5-699-12389-X

«Этот парень привлек внимание Устюжина едва ли не с первого своего появления в зале. За двенадцать лет тренерской работы Устюжину пришлось повидать немало болельщиков волейбола – игры красивой, зрелищной и элегантной. Он видел разные лица: заинтересованные, радостно увлеченные, спокойные, иногда скучающие или откровенно равнодушные – у случайных гостей, и все же лицо юноши поразило тренера сложной гаммой чувств: оно выражало жадный интерес, напряженное ожидание, горечь и тоску, мерцавшую в глубине темно-серых внимательных глаз...»

ISBN 5-699-12389-X

© Головачев В. В., 1983

© Эксмо, 1983

Василий Головачев

Волейбол-3000

Этот парень привлек внимание Устюжина едва ли не с первого своего появления в зале. За двенадцать лет тренерской работы Устюжину пришлось повидать немало болельщиков волейбола – игры красивой, зрелищной и элегантной. Он видел разные лица: заинтересованные, радостно увлеченные, спокойные, иногда скучающие или откровенно равнодушные – у случайных гостей, и все же лицо юноши поразило тренера сложной гаммой чувств: оно выражало жадный интерес, напряженное ожидание, горечь и тоску, мерцавшую в глубине темносерых внимательных глаз.

Юноша приходил на каждую тренировку сборной «Буревестника», появлялся в зале обычно за полчаса до начала и устраивался на верхней смотровой галерее зала, стараясь не очень привлекать внимание. Опытный глаз Устюжина отметил его рост – метра два или около этого, широкие плечи, длинные руки, и у тренера даже мелькнула мысль проверить юношу на площадке, однако с началом каждой тренировки он забывал о своем желании и вспоминал только после очередной встречи с поклонником волейбола, не желавшим, судя по всему, чтобы его замечали.

Через месяц Устюжин так привык к этому болельщику, что стал считать его своим. Случай познакомиться с ним пришел в руки неожиданно.

В субботу, отработав с женской сборной «Буревестника», Устюжин заметил своего заочного знакомого у выхода из зала и подошел:

– Здравствуйте, давайте знакомиться: Устюжин Сергей Павлович, тренер. Вас заметил давно, с месяц назад. Студент?

Юноша, ошеломленный появлением незнакомого человека, кивнул:

– Медицинский, второй курс.

– А на вид вам больше двадцати.

– Двадцать шесть. Я работал, потом поступил...

– Ясно. Как вас звать?

– Иван... Иван Погуляй.

– Знаменательная фамилия. – Устюжин усмехнулся, продолжая изучать парня. Теперь, стоя рядом, он понял, что недооценил его рост. Пожалуй, два десять – два пятнадцать, прикинул он с долей удивления. Неплохо! И все же чего-то ему не хватает... и взгляд у него напряженный, будто он боится... Чего?

– У меня предложение, Ваня, – продолжал тренер. – У вас идеальное сложение для волейбола. Не хотите заняться волейболом? Может быть, вы станете...

Устюжин замолчал, увидев, какое впечатление произвели его слова на молодого человека.

Лицо того побледнело, потом жарко вспыхнуло – до слез, губы дрогнули, раскрылись, напряглись.

– Если не играли раньше, не беда, – поспешил Устюжин. – Главное, что вы любите волейбол, это я уже заметил. За год мы с вами войдем в дубль-состав «Буревестника», даю слово.

Юноша покачал головой, сжав губы так, что они побелели, повернулся и пошел к выходу. Устюжин молча смотрел ему вслед, сразу все поняв: парень хромал. Нога не сгибалась в колене, и он относил ее чуть в сторону и ставил на полную ступню, все быстрее и быстрее, раскачиваясь из стороны в сторону, будто чувствуя взгляд.

Кто-то за спиной сожалеюще цокнул языком. Устюжин вернулся в зал и задумчиво присел на горку поролоновых матов, вспоминая отчаянное лицо и глаза парня, в которых бились боль, и ярость, и отчаяние.

Вернувшись домой, Иван дал слово больше на тренировки студенческой сборной не ходить, поужинал без аппетита, односложно отвечая на вопросы матери, потом заперся в своей комнате и долго стоял у окна, прижимаясь лбом к холодному стеклу и вспоминая минутный разговор с тренером. В душе царило странное спокойствие да сожаление, и он даже удивился этому, хотя тут же подумал: «Реакция? Или я действительно смирился с положением, привык? Угораздило меня прийти сегодня. Но кто же знал, что тренер подойдет с таким предложением! Неловко вышло... И все же как сказал тогда хирург после операции? «Терпение – это та скала, о которую разбиваются волны человеческого безрассудства». Слова Дюма-отца. Оба они условно правы. Терпение и еще раз терпение – вот моя дорога, и лет через тридцать-сорок, к пенсии, – тут Иван усмехнулся, – я найду способ лечения раздробленного коленного сустава. А тогда милости прошу приглашать в сборную...»

Остаток дня он провел в библиотеке. Дома почитал на ночь «Трех мушкетеров», ощущая себя таким же ловким и сильным, как д'Артаньян, разделся, собираясь лечь спать, и в это время почувствовал, что не один в комнате.

Оглядевшись – тишина, мягкий свет торшера, тени от шкафов с книгами, тиканье маятника старинных часов, – он, сомневаясь в своей трезвости, тихо спросил:

– Кто здесь?

– Простите, – раздался из воздуха мягкий приглушенный голос. – Разрешите вас побеспокоить?

– Пожалуйста, – хрипло ответил Иван, откашлялся. – Входите.

– Спасибо. – В комнате без всяких световых и шумовых эффектов появились двое незнакомцев в плотных белых комбинезонах. Оба были высокими, под стать Ивану, хорошо сложенными, с живыми человеческими лицами, на которых легко читались смущение и озабоченность. Оба держали в руках тонкие черные стержни с пылающими алым светом шариками на концах.

Иван поборол искушение закрыть глаза и потрясти головой и жестом радушного хозяина указал гостям на диван:

– Прошу садиться.

– Не пугайтесь, ради всего святого! – сказал один из незнакомцев тем же приятным голосом. – Нас проинформировали, что вы любите волейбол.

– Люблю, – улыбнувшись, сказал Иван и пошевелил искалеченной ногой; ситуация забавляла, сон был любопытен и навесен, очевидно, взволновавшей его встречей с тренером.

– Извините, – вмешался второй, на лице которого отразилось беспокойство. – Мы понимаем, физический дефект не позволяет вам реализовать себя в настоящем, но все же – вы были бы не против?

Иван пожал плечами:

– Если бы не... дефект, как вы говорите, я бы, конечно, играл.

– Тогда все в порядке. – Гость облегченно вздохнул.

– А откуда вы? – полюбопытствовал Иван. – Из какого уголка Галактики?

Незнакомцы переглянулись.

– Мы такие же земляне, как и вы, – сказал первый. – И все сейчас объясним. Но сначала позвольте провести небольшое медицинское обследование – я правильно выразился?

– Правильно-то правильно. – Иван покачал головой. – Только в больницу я не...

– Этого не потребуется. Станьте так: ноги на ширине плеч, руки опустите, дышите ровно и глубоко.

Иван повиновался, удивляясь тому, что начинает верить в реальность происходящего, хотя временами спохватывался и улыбался в душе: сон ему нравился.

Гость провел концом стержня окружность в воздухе, и вместо стены с ковром Иван увидел длинный зал с рядами вычурных пультов, то и дело меняющих форму и цвет. От одного из пультов протянулись к нему десятки световых нитей, коснулись тела, головы, рук, ног... стало трудно дышать. Иван мотнул головой, шагнул с места, пытаясь набрать в грудь воздуха, и почувствовал, что его поддерживают сильные руки.

– Все отлично, – извиняющимся тоном сказал один из гостей, второй в это время складывал гибкий черный шнур, пока тот не превратился в знакомый стержень с шариком на конце.

– А теперь поясним суть нашего появления. Дело в том, что вы являетесь потенциальным игроком в волейбол планетарного класса «хронопризрак», наблюдатель не ошибся. И у вас есть возможность участвовать в Олимпийских играх трехтысячного года по вашему летоисчислению. Вы не хотели бы принять в них участие?

– В качестве кого? – с иронией произнес Иван. – В качестве судьи?

– Игрока сборной команды Земли, – ответил гость без улыбки.

– Каким образом? Я же калека!

Незнакомцы снова обменялись беглыми, как бы летящими улыбками, видимо, это был их постоянный способ общения: они понимали друг друга с полувзгляда. Иван побледнел. В рту мгновенно стало сухо. Он понял, что все с ним происходит наяву.

– Ну да, конечно, медицина у вас не чета нашей... а я вернусь обратно?

– Разумеется, с точностью до миллисекунды.

– Тогда согласен.

Первый из гостей протянул руку:

– Смелее.

Комната имела привычные стены и черный матовый пол, но вместо потолка над головой пушистая пелена, похожая на облако белого пара.

– Не делайте резких движений, – раздался из этой пелены вежливый баритон. – Сядьте на пол.

Иван повиновался, оглушенный мгновенным переходом из своей вполне реальной квартиры с вещами, которых касался не раз, в комнату, сам вид которой говорил о другом времени.

Его охватила сладкая истома, тело потяжелело, каждая его клеточка налилась сонным теплом, щекочущие невидимые пальцы пробежали по коже, захотелось потянуться, принять удобную позу и спать...

Сколько времени длилось это состояние, он не знал. Пробуждение наступило внезапно: просто захотелось встать, размяться, тело было отдохнувшим, полным сил и энергии, но очень хотелось есть. Иван встал, постоял с минуту, ожидая команды, потом медленно обошел комнату, прислушиваясь к своим ощущениям. И вдруг понял, что его искалеченная нога... сгибается в колене! Он замер, боясь поверить в случившееся, осторожно шагнул, перенес всю тяжесть тела на больную ногу – никаких болезненных ощущений! Нога сгибается так же легко, как и до травмы; мало того, она стала сильнее!

Иван подпрыгнул на месте и чуть не достал головой до белой пелены потолка, повисшей от пола не менее чем в четырех метрах. «Однако! – подумал он. – Медицина у них действительно на высоте! И никаких машин... если только я не нахожусь внутри одной из них».

– Как вы себя чувствуете? – напомнил о себе баритон.

– Отлично! – искренне отозвался Иван, краснея от мысли, что вел себя не совсем сдержанно: за ним, несомненно, наблюдали.

– Пройдите в следующий зал.

Иван хотел спросить, где дверь, но тут одна из плотных, металлических на вид стен исчезла, будто ее и не было, открыв вход в соседнее помещение.

Комната напоминала зал вычислительного центра: все пространство занимали ряды странных пультов, уже виденных им однажды, а напротив висел над полом, ни на что не опираясь, гладкий черный диск. Из его глубины всплыла световая стрела и развернулась над ним в светящуюся надпись: «Внимание! Нулевой цикл».

В зале никого не было и стояла тишина, но стоило Ивану шагнуть вперед, как рядом с диском возник, словно выпрыгнул из-под пола, высокий молодой человек в свободной белой рубашке и голубых брюках. У него было открытое веселое лицо, загорелое до черноты, с внимательными ярко-зелеными глазами, держался он очень естественно и был гармоничен в каждом жесте. Иван невольно вздохнул, понимая, в какую эпоху попал: в то, что это не сон, он уже поверил.

– Зовите меня Даниилом, – улыбнулся незнакомец. – Хотя я всего лишь виомфант и не нуждаюсь в имени. Проходите, садитесь.

Диск превратился в кресло. Иван сел. Удобно, мягко. В душе зашевелилось любопытство.

– Виомфант – ваша профессия?

Даниил засмеялся:

– Я всего лишь машина, искусственный интеллект третьего поколения, инк, как говорят в обиходе, и нахожусь в действительности за сорок километров от этого места, а то, что вы видите, – «призрак», фантом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.